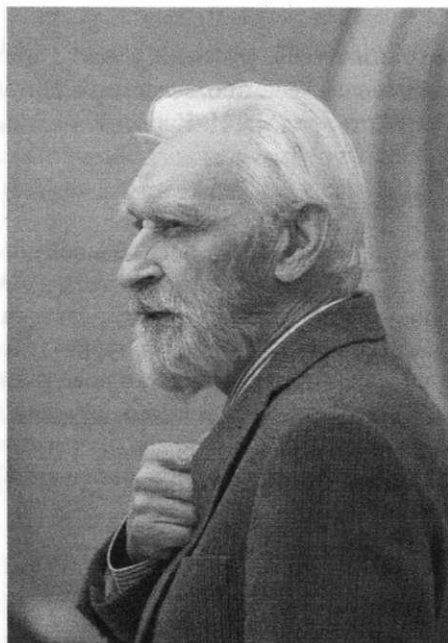

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

НО МЫ СОХРАНИМ ТЕБЯ, РУССКИЙ ЯЗЫК!

Коллективная монография,
посвящённая 90-летию академика
Виталия Григорьевича Костомарова

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
2020

Оглавление

Предисловие	5
-------------------	---

ПРОБЛЕМЫ РУСИСТИКИ

<i>Супрун В. И.</i> Три русских антропонима и их национально-культурная семантика	15
<i>Клобукова Л. П., Клобуков Е. В.</i> Четверть века спустя: к изучению языкового вкуса начала нового тысячелетия	29
<i>Сиротинина О. Б.</i> Как менялся русский речевой вкус эпохи	86
<i>Молдован А. М.</i> Западноевропейские заимствования в русском языке XV—XVII веков	108
<i>Склярёвская Г. Н.</i> Русские диминутивы как языковой и культурный феномен (имена существительные нарицательные)	117
<i>Вальтер Х., Иванов Е. Е., Мокиенко В. М.</i> Национально-культурная маркированность библейских выражений и афоризмов русского языка (лингвострановедческая зона русско-белорусского словаря библеизмов с соответствиями в немецком языке)	134

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

<i>Аннушкин В. И.</i> Индивидуально-авторский стиль академика Виноградова и его последователей	161
<i>Киров Е. Ф.</i> Онтология звучащего слова и понятие правильности в языке	200
<i>Брагина Н. Г.</i> Культурная семантика фразеологизмов: работа подсознания по материалам разных языков	222
<i>Фоминых Б. И.</i> Диалогичность романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин»	240
<i>Карасик В. И.</i> Иллюзия как основа театрального дискурса	250
<i>Шмелёв А. Д.</i> От (пре)мудрого до смешного, или Ещё раз о <i>хохме</i> и <i>остроумии</i>	270

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

<i>Щукин А. Н.</i> Подход к обучению языку как базисная категория современной лингводидактики	285
<i>Азимов Э. Г.</i> Терминотворчество в методике преподавания русского языка как иностранного	302
<i>Кулибина Н. В.</i> От лингвострановедческого чтения к онлайн-обучению чтению художественной литературы	315
<i>Орехова И. А.</i> Реальная языковая среда. Виртуальная языковая среда. Вторичная языковая личность. Специфика обучения	344
<i>Мустайоки А.</i> Что такое «владение языком» и каковы истоки современной методики преподавания русского языка как иностранного	353
<i>Дэвидсон Д. Е., Гарас Н.</i> Изучение русского языка в США: тенденции, вызовы и точки роста	362
<i>Сухолуцкая М. Э.</i> Русский язык в Оклахоме	375
Abstracts	389
Сведения об авторах	401

Скляревская Г. Н. Русские диминутивы как языковой и культурный феномен // Язык. Сознание. Коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2016а. Вып. 53. С. 323—336.

Скляревская Г. Н. Русские диминутивы: семантика и прагматика (лексикографический аспект) // Rossica Tugnaviensis II. Zbornik studii Katedry rusistiky Filozofickej fakulty Univerzity sv. Cyrila a Metoda v Trnave. Tribun EU 2016б. S. 55—60.

Скляревская Г. Н. Русские понятия *интеллигенция*, *интеллигент*: размышления о семантических трансформациях // Russische Begriffsgeschichte der Neuzeit. Beiträge zu einem Forschungsdesiderat. Böhlau Verlag Köln Weimar Wien. 2006. S. 435—447.

Телия В. Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 36—66.

Шмелёв А. Д. Лексический состав русского языка как отражение «русской души» // Русский язык в школе. 1996. № 4. С. 83—90.

Х. Вальтер, Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ
МАРКИРОВАННОСТЬ БИБЛЕЙСКИХ
ВЫРАЖЕНИЙ И АФОРИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА
(лингвострановедческая зона
русско-белорусского словаря библеизмов
с соответствиями в немецком языке)¹**

Статья посвящена юбилею Виталия Григорьевича Костомарова и затрагивает несколько тематических сюжетов, связанных с научными

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (научный проект № 18-512-00005 Бел_а) совместно с БРФФИ (научный проект № Г18Р-301).

трудами юбиляра. Это прежде всего национально-культурная специфика, отражаемая языком, лингвострановедческие аспекты изучения прецедентных текстов и проблемы языковой динамики. Особое внимание в статье уделено анализу библейских крылатых слов в контексте проекта русско-белорусского словаря библеизмов на немецком языковом фоне. Авторы статьи демонстрируют значимость «ключевых идей» языковой картины мира в отражении библейских крылатых выражений, которые представляют основную трудность и для перевода, и для межкультурной коммуникации. Предлагается классификация библеизмов по степени их межъязыковой эквивалентности. Особое значение придаётся учёту культурологического (resp. лингвострановедческого) подхода в преподавании русского языка носителям близкородственных языков — белорусского и украинского, которые не являются для их носителей иностранными в полном смысле этого слова. В этой связи лингвострановедческий компонент может быть использован в процессе преподавания русского языка не только как иностранного, но и как языка межнационального (межэтнического) общения, родного для неавтохтонных его носителей. Проектируемый словарь служит именно этой лингводидактической цели.

Ключевые слова: Виталий Григорьевич Костомаров, библейские крылатые слова, библеизм, фразеологизм, русский язык как иностранный, лингвострановедение, язык и культура.

Готовясь к Юбилею Виталия Григорьевича Костомарова, мы не сразу остановились на теме, которой посвящена наша статья. Ведь диапазон научных трудов юбиляра настолько широк, что практически любой сюжет, связанный с современной русистикой, мог бы органически вписаться в общую амплитуду сборника, Ему посвящённого. Лексикология и лексикография, культура речи и дидактика, стилистика, социолингвистика и язык масс-медиа... Вклад во все эти области русистики ощутим уже потому, что без ссылок на труды Юбиляра не обходится ни одно серьёзное исследование на эти темы. Как никто другой, Виталий Григорьевич чувствует биение языкового пульса своей эпохи [Костомаров, 1994а], остро ощущает её вкус [Костома-

ров, 1994, 1997] и послевкусие [Костомаров, 1959; Костомаров, 1995; Костомаров, 1987], предлагает толерантные средства воспитания стиля, соответствующего современности [Костомаров, 2005]. Подобно Петру Великому, прорубившему для России «окно в Европу» через Петербург, В. Г. Костомаров прорубил в Москве широкие ворота русскому языку как иностранному, создав институт им. А. С. Пушкина и многие годы возглавляя МАПРЯЛ.

Сюжет нашей статьи является в какой-то мере попыткой коснуться нескольких тематических циклов, всегда интересовавших Юбиляра: национально-культурной специфики, отражаемой языком, лингвострановедческих аспектов изучения прецедентных текстов [ср.: Костомаров, Бурвикова, 1994] и жизни слова в самом широком понимании этой всегда актуальной метафоры [ср.: Костомаров, 1992; Костомаров, 1994а; Костомаров, Верещагин, 1985]. Жизнь русского библейского слова в лингвострановедческой зоне русско-белорусского словаря на немецком языковом фоне, как кажется, вписывается достаточно органично в тематику лингвистического полотна, созданного Виталием Григорьевичем. Тем более что о Его Творчестве хочется говорить исключительно библейскими афоризмами:

Виталий Григорьевич — *Альфа и Омега, соль земли и краеугольный камень нашей русистики, ибо для него В начале всегда было Слово. Он открыл нам глаза на древо познания русского языка, на его дух и букву, создал Книгу языковой жизни за семью печатями, которую мы храним как зеницу ока. Книги Юбиляра — Песнь песней, ибо его Соломонова мудрость не строится на песке, а упала на добрую почву. Все, кто идёт по Его стопам или хотя бы припадает к Его стопам, никогда не будут рыть яму другому, но будут восклицать: «Да будет свет!»*

Таким светом для многих русистов стала теория лингвострановедения, созданная В. Г. Костомаровым совместно с Е. М. Ве-

рещагиным. Она показала и доказала необходимость органической взаимосвязи языка и культуры в методике обучения русскому языку как иностранному. Её основные положения были высказаны в 1970-х и 1980-х годах в широко известных работах [Верещагин, Костомаров, 1973, 1976, 1980, 1983 и др.], переосмыслены в 1990-х годах [Верещагин, Костомаров, 1990] и окончательно сформулированы в начале 2000-х годов [Верещагин, Костомаров, 2002, 2005]. В русле лингвострановедения сложился культурологический подход к обучению русскому языку, понимаемый как приобщение обучаемых к культурным реалиям народа и его представлениям об окружающем мире, отразившимся и закрепившимся в языке.

Владение всяким языком, как известно, предполагает владение концептуальной картиной мира в языковом отражении. Русский язык, как и любой другой, отражает определённый способ восприятия мира. Совокупность представлений о мире, заключённых в значении разных слов и выражений русского языка, складывается в единую систему представлений об окружающем мире, которая в той или иной степени разделяется всеми говорящими по-русски.

Концепты и смыслы, формирующие картину мира носителей языка, входят в значения языковых единиц в неявном виде. Пользуясь словами и выражениями, содержащими такие неявные смыслы, носитель русского языка, сам того не замечая, воспринимает и принимает содержащийся в них взгляд на мир. Те же концепты и смыслы, которые входят в значение слов и выражений в непосредственной форме и представляют собой ядро их плана содержания, могут (и достаточно часто) вызывать осознанное неприятие носителей языка. Поэтому такие эксплицированные концепты и смыслы нельзя рассматривать как часть общей для всех носителей данного языка картины мира.

Поскольку концепты и смыслы, заключённые в плане содержания номинативных единиц, воспринимаются в отношении родного языка как нечто само собой разумеющееся, у его носи-

телей складывается впечатление, что жизнь устроена именно таким образом, как она отражена в языковых значениях. Вместе с тем, при сопоставлении разных языковых картин мира, как известно, обнаруживаются значительные расхождения между ними, часто весьма существенные. Анализ русской лексики, например, позволяет выявить целый ряд мотивов, устойчиво повторяющихся в значениях многих лексических единиц русского языка, и подавляющее большинство таких мотивов, которые получили наименование «ключевых идей», являются специфическими именно для русской языковой картины мира [Зализняк, Левонтина, Шмелёв, 2005].

«Ключевые идеи» языковой картины мира составляют основную трудность и для перевода, и для межкультурной коммуникации. При общении с представителями иных культур человек, говорящий на неродном языке, стоит перед выбором: попытаться использовать семантические модели языка общения (неродного), обременяя свою речь концептами и смыслами, не соответствующими исходному коммуникативному намерению, или быть вынужденным использовать нестандартное речевое поведение, т. е. начать акцентировать те концепты и смыслы, которые на родном языке никогда (или с весьма небольшой долей вероятности) не были бы выявлены в речи, всегда оставались бы её фоном, понятным каждому.

Особенно важно, на наш взгляд, учитывать культурологический (resp. лингвострановедческий) подход в преподавании русского языка носителям близкородственных языков — белорусского и украинского, что не является очевидным и требует специального пояснения.

Русский язык для белорусов не является иностранным. И не только потому, что он является языком повседневной коммуникации для большинства граждан Беларуси и одним из государственных языков Республики Беларусь. Русский язык за два последних столетия прочно укоренился на территории Беларуси как единственный литературный язык, предназначенный для обслуживания всех сфер жизни современного белорусского общества. Он

используется как основной язык официально-деловой документации, научно-технической сферы коммуникации, публицистики и СМИ, главной конфессии белорусов-христиан — православия (наряду с языком литургии и Св. Писания — церковнославянским), а также литературно-художественного процесса в Беларуси. Русский язык является основным языком среднего и высшего образования в Республике Беларусь, преподаётся в средней школе как основной язык. Русский язык знают все без исключения жители Беларуси.

Тем не менее, важность межкультурной коммуникации при изучении русского языка в Беларуси не стоит недооценивать. Культурологический подход в методике преподавания русского языка в средней и высшей школе Республики Беларусь имеет ряд особенностей и может быть интерпретирован как лингвострановедческий — в духе лингвострановедческой концепции Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, несмотря на то, что лингвострановедение обычно понимается как часть преподавания языка (в том числе и русского) только как иностранного [Иванов, 2012].

Белорус, для которого русский язык является языком коммуникации, но не этническим языком, стоит перед таким же выбором, только с обратным вектором. Это означает, что, используя русский язык в качестве средства коммуникации, жители Беларуси, не являющиеся по своей национальности русскими, не воспроизводят в полной мере русскую языковую картину мира, поскольку не являются её носителями, принадлежат к иной, не собственно русской культуре.

Русский язык в Беларуси — это вариант русского языка, который имеет не только ярко выраженные особенности на всех уровнях языковой системы (фонетическом, лексическом, грамматическом) в силу активных процессов интерференции белорусского и русского языков, но и иную семантическую и когнитивную базу, поскольку представлен и используется (функционирует) в Беларуси далеко не в полном своём объёме в содержательном и формальном планах.

В этой связи лингвострановедческий компонент может быть использован в процессе преподавания русского языка не только как иностранного, но и как языка межнационального (межэтнического) общения, родного для неавтохтонных его носителей, в нашем случае — преподавания русского языка в Беларуси для белорусов. Это сближает преподавание русского языка и белорусского языков в образовательном пространстве Беларуси и России [Иванов, 2008б].

Следует заметить, что использование лингвострановедения во вторичной функции характерно также и для преподавания белорусского языка как неродного в Беларуси в условиях близкородственного русско-белорусского двуязычия [Иваноў, 2001], что является неотъемлемым условием качества обучения белорусскому языку как в общеобразовательном плане, так и как основной или дополнительной специальности в высшей школе.

Культуроведческая направленность обучения русскому языку в условиях близкородственного русско-белорусского двуязычия в Беларуси предполагает следующие аспекты: 1) приобщение обучающихся к русской культуре; 2) лучшее осознание культуры своей собственной страны; 3) умение представить белорусскую национальную культуру средствами русского языка; 4) включение обучающихся в диалог русской и белорусской культур. Такая направленность в преподавании языка соответствует требованиям качества лингвистического образования [Иванов, 2007; Иванов 2008а], позволит существенно улучшить качество обучения русскому языку в средней и высшей школе Беларуси [Иванов, 2009] и должна быть отражена как в учебно-методической литературе, так и в словарях русского языка, предназначенных для белорусов.

Одним из лингвистических словарей, в котором должна быть отражена национально-культурная семантика фразеологических единиц русского языка, должен стать русско-белорусский словарь библейских выражений и афоризмов (с соответствиями в немецком языке).

Многим библеизмам свойственна национально-культурная семантика (маркированность), которая является следствием как культурных и языковых особенностей переводов Библии, так и результатом культурной и языковой истории функционирования единиц библейского происхождения вне связи со своим первоисточником. Часто именно собственная история библеизмов в языке определяет их план содержания и влияет на формирование далёких от первоисточника смыслов и ассоциаций, в которых отражаются уже не библейские реалии и образы, а фрагменты национальной картины мира.

Такие фрагменты русской языковой картины мира и реалии русской истории и культуры, отражённые в выражениях и афоризмах библейского происхождения, с разной степенью полноты и точности описываются во многих словарях библеизмов [Иоффе, 2000; Григорьев, 2006; Мокиенко, 2007; Лилич, 2010; Дубровина, 2010; Шулежкова, 2013], однако наиболее ярко и последовательно представлены в двуязычных словарях и многоязычных справочниках библейской фразеологии [Walter, 2009; Walter, 2010; Балакова, 2012; Walter, 2012; Балакова, 2014; Балакова, 2015; Лепта библейской мудрости, 2019]. Однако национально-культурная семантика библеизмов в русском языке специально не описывалась, за исключением ряда тонких наблюдений при сопоставлении библейских фразеологизмов в русской и европейской культуре [Дубровина, 2017].

Национально-культурно маркированные в русском языке библейские выражения и афоризмы можно дифференцировать на несколько групп в зависимости от способа возникновения и характера национально-культурной семантики.

1. Первая группа — это библейские выражения и афоризмы, в состав которых входят компоненты собственно русского происхождения, отсутствующие в библейских прототипах. Такие компоненты выражают специфические значения и имеют собственную фоновую семантику, определяющую национально-культурное своеобразие всего выражения. Например, выражение *сосуд скудельный* '1. О женщине (как слабом, беззащитном

существо); 2. О человеке (со всеми его слабостями, душевными и физическими) содержит древнерусский компонент *скудельный* — ‘слабый, хрупкий’ от *скудель* — ‘глиняный сосуд’, ср.: др.-русск. *скудѣль* (ст.-слав. *скѣдѣль*) — ‘черепица’. Прилагательного *скудельный* нет ни в русском, ни в церковнославянском переводе Библии, вместо него используется прилагательное *немоцнейший*: «*Так же и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с жёнами, как с **немоцнейшим сосудом**, оказывая им честь, как **сонаследницам** благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах*» (1 Петр 3, 7). Древнерусское *скудельный* в переносном смысле обозначало вообще ‘всё земное, непрочное, хрупкое, слабое, тленное, преходящее’ (см. [Даль, т. 4, 1956, с. 212; Срезневский, т. 3, 1903, с. 395]), и в этом значении использовалось в иных устойчивых выражениях, например, *скудельный дом* (устар.) ‘морг’, ср.: *Прокол назавтра хотел обойти скудельные дома, в которых выставились напоказ народу находимые на улицах мёртвые тела неизвестных людей* (Е. Карнович «Московские люди XVII века»). Дополнительное метафорическое значение прилагательного *скудельный*, заменившего в своё время (в XII—XIII веках) в библейской цитате компонент *немоцнейший*, обусловило национально-культурную коннотацию всего выражения *сосуд скудельный* как ‘о человеке как существе смертном, тленном, а потому весьма недолговечном’.

2. Вторая группа — это библейские выражения, которые являются точными цитатами из библейских текстов, однако ассоциируются по своему происхождению с иными текстовыми источниками, часто не менее известными, чем Библия, и представляющими собой знаковые тексты в русской культуре. Употребление библейских выражений в далёких от христианского содержания текстах привело к появлению у выражений такого рода нового смысла, как правило, полностью вытеснившего первоначальный. Например, выражение *живая вода* употребляется в Библии в переносном смысле, который недвусмысленно эксплицируется: «...*Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто ве-*

рует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки **воды живой**. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него...» (Иоанн, 7, 37—39). Однако в русском фольклоре, прежде всего, в многочисленных народных сказках, выражение *живая вода* с течением времени приобрело совершенно иной смысл — ‘вода, обладающая волшебными или сверхъестественными свойствами, способная оживлять мёртвое тело’ (такое понимание встречается и в европейском фольклоре, например, в одноимённой сказке братьев Grimm „*Das Wasser des Lebens*“). Благодаря этому выражение *живая вода* в сознании носителей русского языка как родного не ассоциируется с Библией и имеет далёкий от библейского смысл, являющийся частью русской национальной картины мира. К такого же рода библеизмам, пожалуй, можно отнести и известную поговорку *рыть (копать) яму кому-либо* — ‘готовить большую неприятность, вредить, строить козни’. Её обычно возводят к пословице: *Не рой яму другому, сам в неё попадёшь*. Скорее, однако, пословица возникла на базе этого древнего оборота, а не наоборот. На это указывают многочисленные вариации его (причём и без назидательно-пословичной структуры) в Библии: «*Кто роет ров, тот впадает в него*» (Притчи 26, 27); «*Совращающий идущих прямой дорогой на путь зла сам впадёт в свою яму, но непорочные наследуют блага*» (Притчи 28, 10); «*Рыл ров, и выкопал его, и упал в яму, которую приготовил*» (Псалтирь 7, 16); «*Обрушились народы в яму, которую выкопали, в сети, которую сокрыли они, запуталась нога их*» (Псалтирь 9, 16); «*Приготовили сеть ногам моим; душа моя поникла; выкопали передо мною яму, и сами упали в неё*» (Псалтирь 56, 7); «*Кто копает яму, тот упадёт в неё; и кто разрушает стену, того ужалит змей*» (Екклзиаст 10, 8). Сходные выражения встречаются у Эзопа и Цицерона. Сама пословица и поговорка известна многим народам издревле: бел.: *капаць яму (магілу) каму*; укр.: *копати яму кому*; в.-луж.: *јати гуѣ пѣкоти*; болг.: *не копай дупка, защото може сам да паднеш в нея*; хорв./серб.: *kopati јати коти*; нем.: *jemandem eine Grube graben*. Видимо, во многих

языках она имеет фольклорные истоки и восходит к представлению об охотнике, копающем яму для поимки дичи.

3. Третья группа — библейские выражения и афоризмы, которые были перефразированы в широко известных произведениях литературы, театра, кино и стали устойчиво ассоциироваться с новыми текстовыми источниками либо высказываниями конкретных исторических лиц, однако не утратили связи со своим первоначальным библейским содержанием, хотя могут и не соотноситься в массовом сознании с христианскими ценностями. Например, в Евангелии употребляется афоризм: *Взявшие меч — от меча (мечом) погибнут. «И вот, один из бывших с Иисусом... извлёк меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсёк ему ухо. Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут»* (Матфей 26, 51—52). Аналогичные афоризмы встречаются и в других библейских текстах (Откровение 13, 10; Бытие 9, 6). Однако в современном русском языке функционирует его перефразированный вариант: *«Кто с мечом к нам войдёт, от меча и погибнет»*, — который стал популярен благодаря кинофильму «Александр Невский» (1938) по сценарию его режиссёра С. М. Эйзенштейна (1898—1948) и советского писателя и сценариста П. А. Павленко (1899—1951). В устах русского князя Александра Невского в фильме эти слова несколько изменены: *«Кто с мечом к нам войдёт, от меча и погибнет. На том стояла и стоит русская земля»*. Цитата из кинофильма употребляется в русской речи как якобы подлинная фраза князя Новгородского, великого князя Киевского, великого князя Владимирского Александра Невского (1221—1263), хотя в сохранившихся жизнеописаниях князя её нет.

Ещё один показательный пример — изречение: *Сын не несёт (не понесёт) вины отца <своего>*, — из Ветхого Завета: *«Вы говорите: “почему же сын не несёт вины отца своего?” Потому что сын поступает законно и праведно, все уставы мои соблюдает и исполняет их; он будет жив... сын не понесёт вины отца, и отец не понесёт вины сына, правда праведного при нём*

и остаётся, и беззаконие беззаконного при нём и остаётся» (Иезекииль 18, 19—20). Это изречение, как известно, в середине 1930-х годов перефразировал И. В. Сталин на совещании передовых комбайнёров (1 декабря 1935 г.), который сказал, что *«сын за отца не отвечает»*, в ответ на выступление участника совещания А. Г. Тильба: «Хоть я и сын кулака, но я буду честно бороться за дело рабочих и крестьян» [Правда, 1935, 4 дек.]. Афоризм Сталина был широко растиражирован советскими газетами и с тех пор устойчиво ассоциируется в массовом сознании носителей русского языка с его авторством, хотя в русской литературе часто прямо связывается со своим библейским происхождением: *«Да, он умел без оговорок, / Внезапно — как уж припечёт — / Любой своих просчетов ворох / Перенести на чей-то счёт; / На чьё-то вражье искаженье / Того, что возвещал завет, / На чьё-то головокруженье / От им предсказанных побед. / **Сын — за отца? Не отвечает!** / Аминь! / И как бы невдомёк: / А вдруг тот сын (а не сынок!), / Права такие получая, / И за отца ответить мог?»* (А. Твардовский «Сын за отца не отвечает»).

Ещё пример — афоризм: *«Кто ищет — тот всегда найдёт»*, — ‘цели добивается тот, кто к ней постоянно стремится’ — образован на основе евангельского высказывания из Нагорной проповеди Иисуса: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам» (Матфей 7, 7). Этот афоризм приобрёл особую популярность как концовка припева «Песни о весёлом ветре» И. О. Дунаевского на стихи В. И. Лебедева-Кумача из кинофильма «Дети капитана Гранта» (1936) режиссёра В. П. Вайнштока: *«Кто привык за победу бороться, / С нами вместе пускай запоёт: / “Кто весел — тот смеётся, / Кто хочет — тот добьётся, / **Кто ищет — тот всегда найдёт**”»*.

4. Четвёртая группа — библейские выражения и афоризмы, которые были перефразированы в связи с историческими и социальными событиями, перестали устойчиво ассоциироваться с Библией как своим первоисточником и полностью либо частично утратили своё первоначальное библейское содержание. На-

пример, лозунг: «*Кто не с нами, тот против нас*», — возник в первые годы Советской власти и на основе евангельского изречения — слов Иисуса Христа: «*Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает*» (Матфей 12, 30; Лука 11, 23). Широкое употребление этих слов было связано с революционной пропагандой и адресовано в качестве угрозы или предостережения тем, кто занимал в годы Гражданской войны и красного террора нейтральную политическую позицию. Начало формированию у библейской фразы революционного смысла было положено ещё в 1905 году в песне «Гимн рабочих» Н. Минского, первый куплет которой заканчивался ставшим впоследствии популярным афоризмом в несколько иной форме, но с недвусмысленно противоположным библейскому смыслу содержанием: «*Пролетарии всех стран, соединяйтесь! / Наша сила, наша воля, наша власть. / В бой последний, как на праздник, снаряжайтесь! / Кто не с нами — тот наш враг, тот должен пасть*». В настоящее время изречение «*Кто не с нами, тот против нас*» употребляется в русской речи как аллюзия на времена красного террора, как угроза политическим оппонентам, как выражение агрессивно насаждаемой социальной или иной розни, а также как шутивная оценка уподобления этой практике чьих-либо действий.

5. Пятая группа — библейские выражения и афоризмы, которые являются точными цитатами из библейских текстов и не утратили свой библейский смысл, однако в связи с получившим широкую известность употреблением в сфере искусства (литературы, театра, кино и др.) приобрели дополнительные национально-культурно детерминированные ассоциации. Например, выражение *соль земли* употребляется в русском языке в значении 'наиболее активная, творческая часть нации, народа', которое прямо восходит к библейскому пониманию — обращаясь к своим ученикам, Иисус Христос сказал: «*Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь её соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить её вон на попрание людям*» (Матфей 5, 13). В русской литературе этим

выражением назван широко известный роман Г. Маркова, экранизированный режиссёром И. Хамраевым в одноимённом популярном семисерийном телевизионном художественном фильме (1978). Ещё один пример — афоризм: *Не сотвори себе кумира* — ‘Не следует создавать божества, идола из кого-, чего-либо; не стоит слепо поклоняться кому-, чему-либо’ — вошёл в русский литературный язык из церк.-слав. **Не сотвори себѣ кѹмира** (вторая Божия заповедь, требующая от верующих не создавать никаких ложных богов, которая тесно связана с первой заповедью — не иметь никаких иных богов, кроме единого и правого, Иеговы); ср. в русском переводе: «*Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им*» (Исход 20, 4—5). Его популярность в русском языке заметно расширилась после появления одноимённой пьесы (1956) советского драматурга А. М. Файко (1893—1978), впервые поставленной в Театре комедии в Ленинграде (именовавшимся так в СССР с 1924 по 1991 год).

Ещё пример — изречение: *Что есть истина?* — из Нового Завета, где Иисус говорит на допросе Понтию Пилату: «*Я на то родился, и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине*»; а когда Пилат спрашивает его: «*Что есть истина?*» — оставляет вопрос без ответа (Иоанн 18, 38). Популярности крылатого выражения в России способствовала посвящённая этому евангельскому сюжету картина русского художника Н. Н. Ге (1831—1894) с таким названием (1890), которая хранится в Третьяковской галерее в Москве. В своё время картина была запрещена к публичному показу повелением российского императора Александра III (1845—1881), однако по настоянию русского писателя Л. Н. Толстого (1828—1910) куплена известным русским меценатом, основателем Третьяковской галереи П. М. Третьяковым (1832—1898).

6. Шестая группа — это библейские выражения и афоризмы, которые возникли на основе обобщения библейских сюжетов и образов и сохраняют ассоциативную связь с Библией как источ-

ником своего происхождения, однако употребляются в далёких от её содержания значениях, которые детерминированы национальными особенностями их возникновения и функционирования в русской лингвокультуре. Например, выражение *беден как Лазарь* (или *бедный Лазарь*) восходит к евангельской притче о Лазаре: «Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем *Лазарь*, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его. Умер нищий и отнесён был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и *Лазаря* на лоне его и, возопив, сказал: *отче Аврааме!* умиلسердись надо мною и пошли *Лазаря*, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твоё в жизни твоей, а *Лазарь* — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь» (Лука 16, 19—25). На Руси притча о Лазаре пользовалась большой популярностью у нищих, калек и странствующих богомольцев, которые, выпрашивая милостыню, часто пели фольклорные духовные стихи о бедном Лазаре, сложенные на основе притчи, напоминая дающим о губительных последствиях их жадности. В результате обобщения уже этих обстоятельств возникло собственно русское выражение *петь/спеть (запеть) Лазаря*: '1. жаловаться на свою судьбу, горькую участь; 2. прикидываться несчастным, стараясь разжалобить кого-либо; 3. выпрашивать что-либо, самоуничижаясь'. Оба эти выражения отражают собственно русское национальное своеобразие понимания евангельской притчи и связаны с социальным явлением, широко бытовавшим на Руси и сохранившимся в массовой памяти потомков благодаря частому упоминанию в произведениях классической русской литературы.

7. Седьмая группа — библейские выражения и афоризмы, которые являются точными цитатами или возникли на основе

обобщения библейских сюжетов и образов, сохраняют устойчивую ассоциативную связь с текстом и содержанием Библии, широко распространены в европейских языках, однако приобрели в европейской культуре дополнительные фоновые ассоциации в связи с русской национальной историей и культурой, внешней оценкой России и русских и т. п. Например, выражение *колосс на глиняных ногах* восходит к библейскому рассказу о вавилонском царе Навуходоносоре, которому приснился зловещий сон об огромном истукане (*колоссе* < греч. *κολοσσός* — ‘статуя больших размеров’) с ногами из глины, который был повержен камнем, сорвавшимся с горы (Даниил 2, 31—35). Испуганный царь собрал жрецов и прорицателей, и один из них растолковал сон как роковое предзнаменование грядущего разрушения и гибели Вавилонского царства под ударами персов (Даниил 2, 36—45).

В европейских языках выражение приобрело переносный смысл с XVIII века. В числе тех, кто впервые употребил его в аллегорическом значении, французский писатель, философ-просветитель и драматург Дени Дидро (1713—1784), прусский король Фридрих II Великий (1712—1786), его брат — принц Фридрих Генрих Людвиг Прусский (1726—1802) и др. Европейские политики XIX и начала XX века часто с издёвкой применяли это выражение по отношению к России, что вызывало соответствующую негативную реакцию русских писателей и публицистов.

Ещё один показательный пример — выражение *возвращение блудного сына*, которое образовано как результат обобщения сюжета широко известной евангельской притчи о блудном сыне (Лука 15, 11—32). Данным выражением назван целый ряд произведений изобразительного искусства, среди которых наиболее известна картина голландского художника Рембрандта Харменса ван Рейна (1606—1669) с таким названием (1666—1669), которая хранится в Государственном музее «Эрмитаж» в Санкт-Петербурге. Именно устойчивая ассоциация выражения с этой картиной в Эрмитаже, который является национальной гордостью России, соперничает с устойчивой ассоциацией о библей-

ском происхождении фразеологизма, что послужило одним из факторов формирования нейтрального, более общего его значения 'о чем-либо возвращении домой, на родину'.

8. Восьмая группа — библейские выражения и афоризмы, которые возникли непосредственно в русском языке, не имеют аналогов в иных языках и репрезентируют русскую национальную культуру как целостные знаки. Например, выражение *до положения риз* — 'до крайней степени опьянения' возникло как обобщение библейского рассказа о том, как Ной впервые попробовал виноградного вина: *«И вытил он вина, и опьянел, и лежал обнажённым в шатре своём»* (Бытие 9, 21). Здесь *риз* означает 'одежды', а *до положения* — буквально 'до снятия и складывания на землю'. Видимо, ранее вместо *положения* употреблялось более высокое *низложения*, что наиболее точно соответствует библейскому сюжету и подтверждается употреблением в письмах А. С. Пушкина: *«Я работаю до низложения риз. Держу корректуру двух томов вдруг, пишу примечания, закладываю деревни...»* (А. С. Пушкин. Письмо Н. Н. Пушкиной, 26 июля 1834 г.). Нужно сказать, что помимо происхождения оборот *до положения риз* является национально-культурно маркированным и в плане своего содержания, поскольку неумеренное пьянство является одним из отрицательных качеств русского характера, не раз отражённого в художественной литературе и публицистике (что само по себе могло служить причиной фразеологизации именно этого сюжета Ветхого Завета): *«На прощание Порфир Порфирыч опять напоил Гордея Евстратыча до положения риз, так что на этот раз его замертво снесли в экипаж»* (Д. Н. Мамин-Сибиряк «Дикое счастье»).

Таким образом, в библейских по происхождению выражениях и афоризмах русского языка помимо их собственно религиозного содержания и связанных с этим содержанием смыслов отражается ещё и национально-культурно обусловленные концепты и смыслы, и фоновая информация о реалиях истории и культуры России, и даже целые фрагменты русской национальной картины мира. Такие национально-специфические

компоненты плана содержания библейских выражений и афоризмов русского языка должны быть представлены в русско-иноязычных фразеологических и паремиологических словарях, в том числе библеизмов, в специальных зонах лексикографического описания.

Приоритетную значимость на современном этапе преподавания русского языка в Беларуси приобретает не только обучение русскому языку как средству общения, но и приобщение к духовному наследию России и русского народа. Сегодня для качественного лингвистического образования обязательны не только междисциплинарная интеграция, многоуровневость, вариативность, но и обязательная ориентация на межкультурный аспект овладения языком. Лингвокультурологический подход является значимым не только применительно к методике преподавания иностранных языков, но и для преподавания русского языка в Беларуси в условиях близкородственного русско-белорусского двуязычия. Особенную важность он приобретает в контексте интеграционных процессов культурных и образовательных пространств Беларуси и России. Значимую роль в такой интеграции приобретает языковое наследие Библии, запечатлённое в многочисленных выражениях и афоризмах русского языка и их белорусских соответствий и эквивалентов. Лексикографическое описание фрагментов русской языковой картины мира и реалий русской истории и культуры, отражённых в выражениях и афоризмах библейского происхождения, позволит белорусам, говорящим на русском языке как родном, использовать его не только в качестве средства коммуникации, но и как бесценное хранилище концептов и смыслов духовного пространства русского мира.

Не меньшее культурологическое значение в проектируемом словаре имеет немецкий языковой фон. Он позволит расширить культурно-познавательное пространство описываемых в словаре библеизмов, продемонстрировать единство христианской символики трёх наших народов и в то же время подчеркнуть существенные различия, обусловленные как конфес-

сиональными разночтениями, так и собственно языковыми импульсами. В этом отношении показателен один пример — рус.: *метать бисер перед свиньями*; бел.: *сыпаць бисер (перлы) перад свіннямі*; нем.: *Perlen vor die Säue werfen* — ‘делиться/поделиться чем-либо ценным с людьми, недостойными этого; тратить слова для убеждения, доказательства или разъяснения чего-либо тем, кто этого не может понять и по достоинству оценить небрежно’. Характерно здесь, что белорусский библеизм по своему компонентному составу занимает своеобразную позицию «медиатора» между немецким и русским эквивалентом, имея в своём составе (как в русском языке) и наименование речного жемчуга — *бисер*, и европеизм (как в немецком) — *перлы*.

История этого библейского выражения в какой-то мере объясняет амбивалентный характер белорусского оборота.

В немецком языке он употребляется с 1200 года, уже в долютерской литературе [Küpper, 1993, S. 600]. В Библии здесь употреблено сущ. *Perlen*: «*Ihr sollt das Heiligtum nicht den Hunden geben, und eure Perlen sollt ihr nicht vor die Säue werfen, auf daß sie dieselbigen nicht zertreten mit ihren Füßen und sich wenden und euch zerreißen*» (Mt 7, 69). В латинском же тексте Вульгаты используется слово *margaritas*, воспринимаемое сейчас как наименование цветка «маргаритки»: «*Neque mittatis margaritas vestras ante porcos, ne forte conculcent pedibus suis*». В русском переводе слово *Perle* переводится как жемчуг: «*Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас*» (Мф 7, 6). Образ выражения прозрачен: свиней кормят обычно отбросами, помоями, чем-либо абсолютно ненужным, а драгоценный жемчуг, бисер — якобы самый не подходящий для них корм.

Комментируя эту библейскую цитату, некоторые исследователи (например, Г. и Р. Кахане) связывают слово жемчуг со старой традицией византийской церкви, когда освящённый хлеб, раздробленный на маленькие крошки, назывался по греч.

margaritas — букв. ‘жемчужинки’. До сих пор в новогреч. это слово является обозначением как жемчуга, так и хлебных крошек. Ср. название русской каши — *перловка*. Следовательно, соответствующее место Библии можно буквально перевести: «*Не бросайте псам освящённого мяса, а свиньям освящённого хлеба*». В этом контексте важно то, что в др.-еврейских представлениях свинья является символом нечистоты, святыня же должна сохранять абсолютную чистоту [Röhrich, 2001, 4, S. 1147].

Выражение известно всем языкам европейских христианских народов, например, серб., хорв.: *bacati biser pred svinje*; англ.: *to throw pearls before swine*; фр.: *donner des perles aux porcs* и *jeter ses perles aux porceaux* и др. Любопытно, что греч. слово *μαργαριτα* (через лат. перевод «Вульгаты» — *margaritas*) приобрело в европейских языках народно-этимологические ассоциации с названиями цветов. М. И. Михельсон приводит, например, фр.: *Il ne faut pas semer des marguerites devant le porceaux* — букв.: «не нужно сеять этих маргариток перед свиньями» [Михельсон, 1903, 1, с. 659]. В нидерландском языке поэтому один из двух вариантов библейского выражения (видимо, по «цветочной» ассоциации) включает название розы: *paarlen voor de zwijnen werpen* и *rozen voor de varkens strooien* — букв.: «бросать розы перед свиньями».

Популярности выражения способствовало его употребление в комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль» 1783 года (д. 2, явл. 5) — [Кутейкин:] «*Подал я в консисторию челобитье... На что и милостивая резолюция вскоре воспоследовала с отметкою: “Такого-то де семинариста от всякого учения уволить: писано бо есть — не мечите бисера перед свиньями, да не попрут его ногами”*» [Бирих, Мокиенко, Шулержкова, 2000, с. 312—313].

Как видим, и здесь погружение в собственно языковые перипетии конкретного библейского выражения в трёх языках бумерангом вернуло нас к проблеме, которая всю жизнь волновала нашего Юбиляра и стала названием одной из его самых

цитируемых и неоднократно переиздаваемых книг — «Язык и культура» [Верещагин, Костомаров, 1983; Верещагин, Костомаров, 2005; Верещагин, Костомаров, 1980 и др.]. Взаимодействие языка и культуры стало краеугольным камнем теории лингвострановедения, многая лета животворившей исследования русистов и переросшей в современную лингвокультурологию. Из этой теории выросли и три востребованные и ныне лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы (под ред. Ю. С. Степанова. М.: Индрик, 2005. 1037 с.). И мы, сапиентоведы, лингвострановеды и верные последователи этих концепций, вместе с другими костомаровцами трубим славу нашему Юбиляру и велиим гласом восклицаем:

Многая лета, дорогой Виталий Григорьевич!

ЛИТЕРАТУРА

Балакова Д., Вальтер Х., Мокиенко В. М. Из библейской мудрости = *Z biblickej mudrosti = Biblische Weisheiten*: русско-словацко-немецкий словарь библеизмов. Greifswald: E. M. A.-Universität, 2015. 344 S.

Балакова Д., Вальтер Х., Мокиенко В. М. Лепта библейской мудрости: краткий русско-словацко-немецкий словарь библейских крылатых слов. Ružomberok; Greifswald; СПб.: E. M. A.-Universität, 2012. 140 с.

Балакова Д. Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках / Д. Балакова, Х. Вальтер, Н. Ф. Венжинович, М. С. Гутовская, Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2014. 208 с.

БМШ 2000 — Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2000. 624 с.

Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.

Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. Мирознание вне и посредством языка: в поисках новых путей развития лингвострановедения: гипотеза (лого)эпистемы. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2002. 168 с.

Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: МГУ, 1973. 232 с.; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1976. 248 с.; 3-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1983. 269 с.; 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1990. 246 с.

Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / под ред. Ю. С. Степанова. М.: Индрик, 2005. 1037 с.

Григорьев А. В. Русская библейская фразеология в контексте культуры. М.: Индрик, 2006. 360 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. 2-е изд., испр. и доп. СПб.; М.: Издание книгопродавца М. О. Вольфа. Т. 1—4. 1880—1882.

Дубровина К. Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2017. 286 с.

Дубровина К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М.: Флинта: Наука, 2010. 808 с.

Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 540 с.

Иванов Е. Е. Качество лингвистического образования в Республике Беларусь (в аспекте межкультурной коммуникации) // Проблемы качества образования в Белоруссии и России в контексте интеграционных процессов: сб. науч. тр.: в 2 ч. / под ред. М. И. Вишневого, В. В. Молодова. М.: РАО, 2008а. Ч. 1. С. 161—170.

Иванов Е. Е. О создании системы работы с одарёнными учащимися в средних общеобразовательных учебных заведениях Республики Беларусь // Современное языковое и литературное образование в СНГ: диалог между теорией и практикой: материалы Международного форума русистов (Минск, 10—12 ноября 2008 г.) / Национальный инсти-

тут образования, Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь; редкол.: Л. А. Мурина, В. Ф. Русецкий (отв. ред.) и др. Минск: НИО, 2009. С. 123—125.

Иванов Е. Е. Общность задач преподавания русского и иностранных языков белорусам (в аспекте межкультурной коммуникации) // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте: сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2012. С. 3—7.

Иванов Е. Е. Основные понятия качества лингвистического образования // Восточнославянские языки в европейском языковом контексте: сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2007. С. 8—12.

Иванов Е. Е. Система интеграции и качество лингвистического образования государств-участников СНГ // Интегративные функции русского языка и культуры в системе непрерывного образования Беларуси, России, Украины: сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2008б. С. 3—6.

Иоффе Г. А. Словарь библейских крылатых слов и выражений. СПб.: Петербург-XXI век, 2000. 480 с.

Иваноў Я. Я. Нацыянальна-культурная семантыка беларускай мовы як аб'ект лінгвакраіназнаўства (пры вывучэнні беларускай мовы як замежнай і як другой ва ўмовах блізкароднаснага руска-беларускага білінгвізму) // Беларуская мова: шляхі развіцця, кантакты, перспектывы: мат-лы III Міжнар. кангрэса беларусістаў “Беларуская культура ў дыялогу цывілізацый” (Мінск, 21—25 мая, 4—7 снежня 2000 г.) / рэдкал.: Г. Цыхун (гал. рэд.) і інш. Мінск: Беларускі кнігазбор, 2001. С. 285—290.

Костомаров В. Г. Откуда слово «стиляга»? // Вопросы культуры речи. 1959. № 2. С. 168—175.

Костомаров В. Г. Перестройка и русский язык // Русская речь. 1987. № 6. С. 3—11.

Костомаров В. Г. «Камешки на ладони» // Русский язык за рубежом. 1992. № 5. С. 59—63.

Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 247 с.

2-е изд., испр. и доп. М.; Афины: Афинский институт русского языка им. А. С. Пушкина, 1997; 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с. (Язык и время. Вып. 1).

Костомаров В. Г. Жизнь языка: от вятичей до москвичей. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 249 с.

Костомаров В. Г. Слово *беспредел* и активизация бессуффиксных существительных // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения академика В. В. Виноградова). М.: РАН, 1995. С. 254—261.

Костомаров В. Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. 287 с.

Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. 1994. № 1. С. 73—76.

Костомаров В. Г., Верецагин Е. М. Отметиться галочкой, подвести черту // Отчизна. М., 1985. № 11. С. 31.

Лента библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских крылатых выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках: в 2 т. / под общ. ред. Е. Е. Иванова, В. М. Мокиенко, Д. Балаковой, Х. Вальтера. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. Т. 1: А—О. 288 с.; Т. 2: П—Я. 308 с.

Лилич Г. А., Мокиенко В. М., Трофимкина О. И. Толковый словарь библейских выражений и слов: около 2000 единиц. М.: АСТ: Астрель, 2010. 640 с.

Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. СПб., 1903. Т. 1. 779 с.; СПб., 1905. Т. 2. 580 + 250 с.

Мокиенко В. М. Давайте говорить правильно! Словарь библейских крылатых выражений. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 215 с.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1—3. СПб., 1893—1912.

Шулежкова С. Г. От земли обетованной к небесам обетованным: очерки о судьбах библейских крылатых выражений. М.: Флинта: Наука, 2013. 260 с.

Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. 1. Aufl. 1987. 5. Nachdr. Stuttgart-Dresden: Ernst Klett Verlag, 1993. 959 S.

Röhrich L. Das große Lexikon der sprichörtlichen Redensarten. Bd. 1—V. Feiburg-Basel-Wien, 2001. 1910 S.

Walter H., Mokienko V. M. Deutsch-russisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen. Mit historisch-etymologischen Kommentaren. Greifswald: E. M. A.-Universität, 2009. 199 S.

Walter H., Komorowska E., Krzanowska A. [i zesp.] Deutsch-polnisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen mit historisch-etymologischen Kommentaren. Szczecin ; Greifswald : VOLUMINA, 2010. 343 S.

Walter H., Fojtů P. Schwarzes Schaf, falscher Prophet, barmherziger Samariter. Deutsch-tschechisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen mit historisch-etymologischen Kommentaren. Greifswald: E. M. A. Universität, 2012. 176 S.